

Роман Сергеевич ПОЗДЫШЕВ¹
Дмитрий Валерьевич НАЗАРЫЧЕВ²

УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА,
ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ВЫВОДОМ КАПИТАЛА
ЗА РУБЕЖ (СТ. 193 И СТ. 193.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

¹ кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры предварительного расследования,
Нижегородская академия МВД России
rmanpzdyshev@rambler.ru

² кандидат экономических наук,
начальник кафедры финансов, налогов и кредита,
Нижегородская академия МВД России
dnazarychev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж, в частности соотношению преступлений, предусмотренных ст. 193 и ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проблема рассмотрена в разрезе следственной практики органов внутренних дел Российской Федерации за 2019-2020 гг., обнаруживающей множество трудностей, связанных с квалификацией валютных преступлений и разграничением единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Данное обстоятельство обуславливает актуальность проведенного исследования. Научная

Цитирование: Поздышев Р. С. Проблемы уголовно-правового характера, возникающие при расследовании преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж (ст. 193 и ст. 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Р. С. Поздышев, Д. В. Назарычев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 2 (26). С. 135-151.
DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-135-151

новизна выражается в выводах, к которым пришел авторский коллектив в результате проведенного анализа значительного объема процессуальных документов по рассматриваемой категории уголовных дел, в том числе постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, постановлений о прекращении уголовного дела, обвинительных заключений, приговоров, которые характеризуются масштабностью по территориальному признаку и охватывают более 40 регионов России. Среди наиболее значимых результатов исследования следует указать авторское умозаключение об отсутствии единого подхода отнесения валютных преступлений к категории длящихся в юридической науке и практике, а также критерии, позволяющие разграничить совокупность валютных преступлений и продолжаемое валютное преступление. С целью реализации системного подхода и последующей наглядности излагаемых результатов соотношение уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств и совершения валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов проводилось путем выделения отдельных элементов составов данных преступлений и сравнения их между собой, в результате чего были выявлены отличительные признаки объективной стороны, субъективной стороны и субъекта рассматриваемой разновидности преступлений. Методология исследования представлена диалектическим, формально-логическим, системным, социологическим, функциональным, сравнительно-правовым и формально-юридическим методами.

Ключевые слова

Незаконный вывод капитала за рубеж, валютные преступления, уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств, совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов, продолжаемое преступление, предварительное расследование.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-135-151

Введение

Изучением правоприменительной практики органов внутренних дел по противодействию преступлениям, связанным с незаконным выводом капитала за рубеж, выявлено множество проблем юридического и организационного характера, которые крайне негативно влияют на эффективность правоохранительной деятельности в рассматриваемой сфере. Фундаментальной среди таких проблем представляется неопределенность и некоторая противоречивость в юридической квалификации указанных преступлений. Это связано с трудностями разграничения как гражданско-правовых отношений, не выходящих за рамки закона, от криминальных проявлений, так и разграничения разных составов валютных преступлений.

Преступления, связанные с незаконным выводом капитала за рубеж, закреплены в ст. 193 Уголовного кодекса Российской Федерации [14] (далее — УК РФ) и ст. 193.1 УК РФ. Далее нами предлагаются усеченные уголовно-правовые

характеристики каждого преступления в разрезе элементов их состава, а также последующая обобщенная краткая сравнительная характеристика. При этом такой элемент состава преступления как объект нами не рассматривался в связи отсутствием явной практической значимости.

Методы

Методологической основой исследования является диалектический метод познания в совокупности с основанными на нем современными общенаучными, общелогическими и частнонаучными методами познания, выработанными и апробированными юридической наукой и практикой. В исследовании проблематики валютных преступлений использованы формально-логический, системный, социологический, функциональный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Эмпирической базой исследования явились материалы судебной и следственной практики, в частности материалы уголовных дел и материалы проверок сообщений о преступлениях, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж, находящихся в производстве органов предварительного следствия МВД России за период с 2019-2020 гг.

Объективная сторона

Объективная сторона уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ характеризуется формальным составом, оно считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния — одного из двух альтернативных бездействий. Первое — уклонение от исполнения обязанностей по зачислению денежных средств в рамках экспортных операций (условно, продавец — резидент, покупатель — нерезидент), обязанности экспортера (резидента) по которым исполнены, а его контрагента (нерезидента) — нет. Второе — уклонение от исполнения обязанностей по возврату денежных средств в рамках импортных операций (условно, покупатель — резидент, продавец — нерезидент), обязанности импортера (резидента) по которым исполнены, а его контрагента (нерезидента) — нет. Второй вид преступного бездействия является более распространенным и присутствует в подавляющем большинстве преступлений, расследование которых осуществлялось органами предварительного следствия органов внутренних дел в 2019-2020 гг.

Содержание требований валютного законодательства, которые упоминаются в ст. 193 УК РФ, раскрывается в ст. 19 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [6] (далее — Федеральный закон № 173-ФЗ). Значимым для определения времени совершения преступления является установление момента возложения на резидента юридической обязанности по вышеуказанным зачислению или возврату денежных средств в РФ. Его необходимо определять исходя из содержания внешнеторгового договора. В соответствии с ч. 1.1 ст. 19 Федерального закона № 173-ФЗ во

внешнеэкономическом договоре необходимо отражать сведения о дате завершения исполнения обязательств сторонами.

Обязанность по репатриации денежных средств возникает у резидента только после того, как истекли сроки исполнения обязанности у его контрагента — нерезидента, будь это срок зачисления денежных средств за выполненные условия контракта экспортером при первом виде преступного бездействия, или предоставление соответствующих товаров, услуг, работ за перечисленные денежные средства импортером при втором виде преступного бездействия. При этом здесь также следует учитывать, что договором может быть определен срок, в течение которого нерезидент обязан возвратить ранее выплаченные резидентом денежные средства за непоставленные товары, неоказанные услуги, невыполненные работы. В таком случае обязанность по репатриации будет возникать по истечении этого срока. Но в материалах изученной судебной-следственной практики такие условия во внешнеэкономических договорах не встречались, поскольку не являются обязательными.

Таким образом, пока сроки исполнения обязанности нерезидентом не истекли, резидент не обязан предпринимать каких-либо действий по зачислению или возврату денежных средств в РФ, так как до этого момента взаимоотношения сторон внешнеэкономической сделки осуществляются в рамках нормальных гражданско-правовых отношений. Такие обязанности возлагаются на резидента лишь на следующий день после окончания срока, который определяется в соответствии с правилами гл. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ). С этого момента резидент обязан предпринимать действия по репатриации денежных средств в РФ, однако, ни четкого перечня этих действий, ни их последовательности, ни точных сроков их совершения не установлено. Резидент обладает лишь общими инструментами защиты гражданских прав, неограниченный перечень которых закреплен в ст. 12 ГК РФ. В отсутствие нормативной регламентации и актов официального толкования, разъясняющих эти обстоятельства, которые критически значимы для установления факта неисполнения обязанности, судебной-следственной практикой предприняты попытки для преодоления данного пробела в праве.

Раскрывая этот вопрос и говоря о времени совершения преступления и моменте его окончания, следует сказать, что рассматриваемое криминальное деяние по своей конструкции следует отнести к категории длящихся преступлений [11]. Такие преступления считаются юридически оконченными с момента первоначального противоправного действия, но фактически продолжают совершаться до того момента, пока не будут прекращены самим субъектом, правоохранительными органами или не перестанут быть криминальными в силу закона. Действительно, обязанность резидента по репатриации денежных средств возникает на следующий день после истечения сроков исполнения договорных обязательств нерезидентом, но этим днем не заканчивается и длится до того момента, пока не будет исполнена. В случае признания преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ, длящимся следует считать началом течения сроков давности привлечения

к уголовной ответственности не момент того дня, когда преступление стало совершаться и было юридически окончено, а тот день, когда преступление будет прекращено, то есть денежные средства — репатрированы. В подавляющем большинстве случаев с таким подходом данные процедурные сроки вообще применяться не будут, так как в соответствии с изученной судебной-следственной практикой денежные средства в итоге остаются за границей и даже при полном признании обвиняемым своей вины в Россию не возвращаются.

Но в этом вопросе не стоит делать преждевременных выводов. Предлагаем сравнить рассматриваемое преступление с уклонением от уплаты налогов, поскольку данные составы схожи по технико-юридическим средствам описания их диспозиций. В соответствии с п. 3 проекта постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 июня 2019 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» [12] было предусмотрено признание высшей судебной инстанцией длящегося характера налоговых преступлений. А именно: утверждалось, что сроки давности уголовного преследования следует рассчитывать не с момента наступления обязанности по уплате налога, а с момента фактического окончания преступления, то есть с того момента когда недоимка будет погашена. Более того, при разъяснении данного положения заместитель председателя Верховного Суда РФ В. А. Давыдов заявил, что уклонение от уплаты налогов «было длящимся преступлением всегда» [2]. Однако в связи с активными возражениями предпринимательского сообщества постановление в данной редакции принято не было.

Таким образом, в условиях отсутствия официального правоинтерпретационного акта по ст. 193 УК РФ, с учетом очевидного сходства юридической конструкции этой статьи с конструкцией уклонения от уплаты налогов, можно сделать вывод, что, несмотря на объективно длящийся характер, сложившаяся юридическая практика противоречит доктрине и считает моментом и юридического, и фактического окончания этого преступления следующий день после истечения сроков исполнения договорных обязательств нерезидентом. Соответственно, и размер денежных средств, подлежащих репатриации следует считать по состоянию на указанную дату.

Ошибки в установлении момента совершения преступления встречаются в процессуальных решениях следователей органов внутренних дел. Так, при прекращении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 193 УК РФ, находящегося в производстве следственных подразделений МВД по Республике Дагестан, допущена ошибка в исчислении сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Расследованием установлено, что 10.11.2016 между Обществом с ограниченной ответственностью (далее — ООО) «С» (резидент) в лице генерального директора А. и индивидуальным предпринимателем Ф. (нерезидент) заключен контракт на поставку запасных частей для ремонта легковых и грузовых автомобилей. На основании данного договора резидентом экспортирован указанный товар в Республику Азербайджан в период с 11.12.2016 по 09.01.2017. Срок оплаты товара истек 09.01.2018. В по-

становлении от 23.03.2020 о прекращении данного уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности следователь указывает, что с момента совершения преступления прошло 4 года, то есть данный срок рассчитан не с момента возложения на резидента обязанности по репатриации денежных средств (10.01.2018), а с момента заключения договора в 2016 г. В данном случае ошибка не влечет серьезных последствий, так как 2 года, по истечении которых лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение преступления небольшой тяжести, истекли при любом исчислении этих сроков, но в иных случаях решение было бы незаконным.

К вопросу о том, какие действия обязан предпринять резидент для зачисления или возвращения денежных средств в РФ в целом сформирован единый подход: к таким действиям относят ведение претензионной работы и осуществление попыток по принуждению контрагента-нерезидента к исполнению договорных обязательств в судебном порядке. При этом для определения надлежащего или ненадлежащего характера проводимой резидентом работы следует сопоставлять его фактические действия по зачислению или возвращению денежных средств в РФ и порядок разрешения споров между сторонами, предусмотренный содержанием контракта. Однако ясность и правильность такого подхода представляется очевидной и бесспорной лишь на первый взгляд. При более детальном изучении возникает множество неразрешаемых однозначно вопросов, связанных в том числе с отсутствием или недостаточным регламентированием в договоре способов защиты интересов сторон сделки: когда должна быть направлена первая претензия и когда нужно обращаться в суд; что делать, когда претензии направлены, но нерезидент на них не отвечает; что делать, если резидент выяснил, что юридическое лицо-контрагент ликвидировано; можно ли преодолеть такой способ противодействия расследованию со стороны резидента, как направление формальных претензий с целью создания только видимости исполнения обязанностей по репатриации и др.? Данные проблемы характеризуются неопределенностью и отличаются в разных регионах и разных органах предварительного следствия.

Безусловно, общественная опасность рассматриваемого преступления состоит в безвозвратном выводе капитала из РФ, что серьезно влияет на экономическую ситуацию внутри страны, а не исключительно в том, что резидент не предпринимает попыток к зачислению или возврату денежных средств. Неисполнение обязательств контрагентом является материализацией риска, характерного для предпринимательской деятельности в целом, и внешнеэкономическая деятельность не является исключением. В связи с этим справедливо мнение о том, что в первую очередь необходимо установить наличие у резидента возможности исполнить обязанность по репатриации валютных средств [3, 5]. Такая доктринальная позиция подтверждается материалами следственной практики органов внутренних дел. Так, следственным управлением УМВД России по Мурманской области при отмене незаконного и необоснованного постановления о возбуждении уголовного дела в описательно-мотивировочной

части указано на возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 193 УК РФ лишь при наличии реальной возможности репатриировать денежные средства. Если, например, иностранный контрагент не исполняет свои договорные обязательства (в связи с банкротством или иными обстоятельствами, не зависящими от действий сторон), несмотря на действия резидента, направленные на возвращение денег, криминального характера в этих общественных отношениях не присутствует. В ситуации неисправности должника экспортер уже наказан имущественными потерями от неплатежа.

Аналогичной позиции придерживалось следствие ГУ МВД России по Воронежской области при прекращении уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ по факту уклонения ООО «В» от исполнения обязанности по репатриации денежных средств. Согласно материалам уголовного дела, руководство ООО «В» предпринимало попытки обеспечить исполнение обязательств украинским контрагентом ООО «Д», связанных с оплатой ранее поставленного товара, в частности продлеvalo срок оплаты. При этом частично платеж был получен, реальность операций сторонами не оспаривается. Незачисление на расчетный счет ООО «В» денежных средств от ООО «Д» за поставленный товар, вызвано несоблюдением последним договорных отношений в части оплаты и сроков оплаты за товар.

Но при этом, не следует путать отсутствие реальной возможности исполнить обязанности по репатриации денежных средств при наличии соответствующих действий резидента и искусственное создание видимости исполнения такой обязанности. Следственными подразделениями УТМВД России по ПФО при расследовании уголовного дела по обвинению Ц. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ признаны несостоятельными доводы Ц., что его претензионная работа выражалась в виде переговоров с нерезидентом, обмена голосовыми сообщениями в мессенджерах, переписки по электронной почте, так как в соответствии с действующим законодательством РФ они не могут быть рассмотрены в качестве мер претензионного характера. Каких-либо официальных претензий в адрес нерезидента обвиняемым не направлялось, в Арбитражный суд Волгоградской области, Международный Коммерческий Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ, в правоохранительные органы Волгоградской области он не обращался, следовательно, претензионной работы не вел, должных мер по репатриации денежных средств не принял. Доводы Ц., что заключенные дополнительные соглашения об увеличении установленного контрактом 30-дневного срока оплаты являются в его понимании мерами, которые он принимал с целью получения оплаты за поставленный ранее товар, необъективны, поскольку данные соглашения свидетельствуют, по мнению следствия, о его попытке уйти от ответственности, намеренно затягивая получение оплаты и прикрывая, таким образом, свое бездействие.

Объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ, является совершение валютных операций по переводу денежных средств на банковский счет нерезидента с представлением кредитной организации — агенту валютного контроля, обосновывающих перевод документов, содержащих за-

ведомо ложные сведения, то есть данное преступление совершается в форме действия.

Этот состав также является формальным, но, в отличие от уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств, данное преступление следует считать оконченным с момента выбытия денежных средств с расчетного счета и соответственно размер выведенных денежных средств необходимо определять по состоянию на эту дату.

Еще одно отличие объективных сторон рассматриваемых преступлений заключается в том, что уклонение от репатриации денежных средств осуществляется в рамках как экспортных (вывод товаров или иных активов с последующим незачислением денежных средств за них), так и импортных контрактов (вывод денежных средств для оплаты товаров или иных активов с последующим неполучением этих активов и невозвращением денежных средств), а совершение валютных операций с использованием подложных документов характеризуется выводом именно денежных средств и не всегда связано с внешнеэкономической предпринимательской деятельностью.

Субъективная сторона

Оба рассматриваемых преступления характеризуются виной в форме прямого умысла, однако имеют существенные отличия во времени его формирования относительно времени заключения договора, на основании которого осуществляется вывод капитала за рубеж. В науке принято считать, что умысел на уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ может быть сформирован как до заключения внешнеэкономической сделки, так и после ее заключения, но до дня возложения на резидента обязанностей по возврату или зачислению денежных средств [13]. Однако данное положение требует некоторых уточнений.

Если резидент изначально не планирует исполнять обязанность по репатриации денежных средств, значит ему известно, что его контрагент не исполнит свои обязательства в том виде, в каком это прописано в договоре. Ситуация, когда резидент, выполняя свои договорные обязательства, знает, что после поставки им товара, он не получит за него деньги, или после оплаты он не получит оплаченный товар, представляется фантастической. Здесь возможны лишь такие случаи, когда резидент знает о том, что его контрагент за рубежом будет выполнять свои обязательства не в таком виде, как это указано в их официально договоре, а каким-то иным способом. Например, вместо поставки оплаченного в соответствии с внешнеторговым контрактом товара, контрагент приобретет недвижимость для резидента за рубежом с оформлением ее на подставных лиц. Но в таком случае документы о сделке, которые были представлены агенту валютного контроля, следует считать содержащими заведомо недостоверные сведения о том, что нерезидент будет исполнять свои обязательства определенным образом, например, перечисляя денежные средства на расчетный счет резидента в уполномоченном банке или поставляя резиденту определенные товары. Обеим сторонам данной сделки уже на момент

ее заключения известно, что обязательства нерезидента будут исполнены иным образом. С учетом положений ч. 2 ст. 170 ГК РФ и п. 87 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [10] такие правоотношения обладают признаками притворной сделки и могут быть признаны недействительными.

В связи с этим преступные действия, совершаемые при вышеуказанных обстоятельствах, следует квалифицировать по ст. 193.1 УК РФ, а не по ст. 193 УК РФ. Однако, говорить о том, что умысел на совершение уклонения от репатриации денежных средств всегда формируется только уже после совершенного вывода капитала за рубеж, и не может возникнуть до этого момента, не совсем верно. Как уже было указано ранее, ст. 193 УК РФ предусматривает уголовную ответственность как за неисполнение обязанностей по возврату денежных средств при импортных операциях, так и за неисполнение обязанностей по зачислению денежных средств при экспортных операциях. В то же время ст. 193.1 УК РФ в разрезе внешнеэкономической предпринимательской деятельности предусматривает уголовную ответственность лишь за вывод денежных средств под видом импортных операций. Так, в тех случаях, когда был осуществлен безвозвратный вывод денежных средств из РФ под видом исполнения резидентом внешнеэкономического договора и умысел на это преступление возник до операции по переводу денежных средств, то конкуренцию ст. 193 и 193.1 УК РФ следует разрешать в пользу последней¹. А в тех случаях, когда был осуществлен вывод капитала из РФ не в форме денежных средств (например, в виде товаров) и умысел на это преступление возник до представления агенту валютного контроля документов, обосновывающих экспортную операцию, и перемещения через границу РФ предмета договора, то конкуренция указанных статей отсутствует и содеянное следует квалифицировать по ст. 193 УК РФ, а при наличии соответствующих обстоятельств в совокупности со ст. 226.1 УК РФ.

В связи с изложенным представляется спорным указание на формирование преступного умысла до начала исполнения договорных обязательств в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемого по уголовным делам о пре-

¹ Авторский коллектив в условиях отсутствия официальных разъяснений содержания рассматриваемых статей УК РФ в своих выводах опирается на сложившуюся следственно-судебную практику, согласно которой конкуренция ст. 193 и 193.1 УК РФ рассматривается, видимо, как конкуренция нормы-части и нормы-целого (в тех случаях когда преступления квалифицируются по ст. 193.1 УК РФ, т. е. как вывод капитала из РФ, дополнительная квалификация по ст. 193 УК РФ за невозврат или незачисление выведенных денежных средств не требуется). Данная позиция представляется дискуссионной (если выводятся не деньги, а капитал в иной форме, то такие деяния могут быть квалифицированы по совокупности ст. 226.1 и 193 УК РФ), но в настоящей работе не рассматривается и принимается в сформированном юридической практикой виде.

ступлениях, предусмотренных ст. 193 УК РФ, когда в вину вменяется неисполнение обязанностей по возврату перечисленных нерезиденту денежных средств. С одной стороны, такие утверждения следователей в соответствии с изученными обвинительными заключениями не в полной мере подтверждаются материалами уголовного дела (да и как вообще установить точный момент формирования умысла кроме как из показаний обвиняемого, которые представляются ненадежным источником доказательств), а с другой — вызывают сомнения в правильности квалификации преступления.

Субъект преступления

Субъект преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ — специальный. В редакции Федерального закона от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [7] для квалификации преступления по ч. 1 данной статьи субъектом должно являться лицо, подвергнутое административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 52 ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях РФ [4]. Кроме того, субъект преступлений предусмотренных, ч. 1 и ч. 2 ст. 193 УК РФ должен характеризоваться наличием у него юридической обязанности по репатриации денежных средств, то есть отвечать признакам резидента в соответствии с Федеральным законом № 173-ФЗ. При этом следует понимать, что отсутствие официально оформленного возложения данной обязанности не является препятствием для привлечения лица к уголовной ответственности. В тех случаях, когда лицо фактически осуществляет внешнеэкономическую предпринимательскую деятельность через подставное лицо (например, безработного, который формально назначен на должность исполнительного органа юридического лица), не осведомленное о преступных намерениях бенефициарного владельца, уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанности по репатриации денежных средств подлежит фактический руководитель, а не номинальный управленец. Действия последнего следует квалифицировать как пособничество при условии, если он осознавал, что участвует в уклонении от исполнения обязанности по репатриации денежных средств, и его умыслом охватывалось совершение этого преступления.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ — общий.

Совокупность преступлений и единое продолжаемое преступление

Материалы следственно-судебной практики свидетельствуют о том, что проблемным вопросом уголовно-правового характера в разрезе рассматриваемых преступлений является разграничение совокупности преступлений от единого продолжаемого преступления.

Так, в производстве следственных подразделений УМВД России по Ивановской области находилось уголовное дело, возбужденное 22.01.2020 органом дознания Владимирской таможни по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что организация-резидент ООО «Т» не исполнила обязанность по репатриации

денежных средств в рамках двух импортных контрактов. Поставщик по обоим контрактам — организация-нерезидент «Р», оба контракта заключены в один день — 25.01.2012, срок исполнения так же одинаков — 31.12.2015. Сумма нерепатриированных денежных средств по первому контракту составляет 123 777 879,2 рубля, по второму контракту — 81 814 627,56 рубля, общая сумма — 205 592 506,76 рубля. На основании того, что резидент уклонялся от репатриации денежных средств в рамках двух внешнеэкономических сделок, орган следствия пришел к выводу о том, что действия неустановленного лица из числа руководства ООО «Т» следует квалифицировать как совокупность преступных деяний. А в связи с тем, что Федеральным законом от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» граница крупного размера по ст. 193 УК РФ увеличена с 9 млн рублей до 100 млн рублей, особо крупного — с 45 млн рублей до 150 млн рублей, действия по первому контракту переквалифицированы на ч. 1 ст. 193 УК РФ, после чего вынесено постановление о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а по второму контракту в связи с тем, что сумма нерепатриированных денежных средств недостаточна для уголовного преследования по ст. 193 УК РФ, материалы выделены в отдельное производство для принятия решения в соответствии со ст. 144 и 145 УПК РФ.

Свою позицию о наличии совокупности преступных деяний следственный орган обосновывает тем, что по каждому невозврату денежных средств таможенным органом составлен отдельный акт проверки и зарегистрирован отдельный рапорт об обнаружении признаков преступления. Данная аргументация не выдерживает критики, так как основными критериями разграничения совокупности преступлений и единого продолжаемого преступления выступают объективная сторона деяния (тождественные способы, единый источник и др.) и единый умысел преступника [11], что никаким образом не связано с количеством процессуальных документов, составляемых контролирующими органами. Кроме того, следственный орган ссылается на письмо ФТС России от 28.01.2010 № 01-11/3425 «О квалификации преступлений по выявленным случаям невозврата в Российскую Федерацию иностранной валюты» [8] согласно которому необходимо учитывать, что срок исполнения обязательств устанавливается отдельно для каждого внешнеторгового договора (контракта), в связи с чем неисполнение обязательств по каждому внешнеторговому договору (контракту) следует расценивать как самостоятельное, оконченное правонарушение. При этом следователь, указывая в постановлении о прекращении уголовного дела только данную информацию из письма, умалчивает о других имеющих значение умозаключениях таможенного органа: совокупность правонарушений возможна только при наличии достаточных данных, подтверждающих взаимосвязь между соответствующими нерезидентами-контрактодержателями, а также в случае, если данные действия были охвачены единым умыслом. Кроме того, данное письмо не является ни источником права, ни актом официального толкования норм права, поэтому ссылка на него при мо-

тивировании принимаемых процессуальных решений является необоснованной. В связи с этим прокуратурой Ивановской области данное постановление о прекращении уголовного дела отменено.

Противоположным примером неправильного разграничения совокупности преступлений и продолжаемого преступления являются материалы уголовного дела, находящегося в производстве следственных органов УМВД России по Мурманской области по обвинению В. в том числе в совершении четырех преступлений, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ. Расследованием установлено, что в 2018 г. В., являясь фактическим руководителем ООО «Т» (резидент) и компании L (нерезидент), организовал заключение между данными юридическими лицами 4 фиктивных договоров перевозки грузов автомобильным транспортом, на основании которых были переведены денежные средства со счета ООО «Т» на счет компании L на общую сумму 3 330 000 рублей. По результатам расследования следователем возбуждено ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в удовлетворении которого судом отказано в связи с неправильной квалификацией действия обвиняемого. Так, из постановления следователя усматривается, что В. с целью реализации преступного умысла совершил ряд юридически тождественных действий, в отношении одного и того же объекта преступного посягательства, направленные на достижение единого результата в течение небольшого промежутка времени аналогичным способом, соответственно, действия обвиняемого следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 193.1 УК РФ. Аналогичные ошибки в квалификации встречаются и в следственной практике других регионов.

Как уже было отмечено ранее, рассматриваемые преступления имеют некоторые сходства с налоговыми преступлениями, в связи с чем для решения обозначенной проблемы представляется возможным воспользоваться разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [9]. Интерпретируя п. 16 данного постановления применительно к рассматриваемой категории преступлений, можно сделать умозаключение, что при руководстве одним лицом несколькими организациями и уклонении от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в рамках внешнеэкономических контрактов, заключенных от имени разных юридических лиц, его действия надлежит квалифицировать по совокупности нескольких преступлений, предусмотренных соответствующими частями статьи 193 УК РФ.

Выводы

Резюмируя проведенное исследование, можно сделать следующие ключевые выводы. Одним из критериев, позволяющих разграничить рассматриваемые преступления, является момент их окончания. Для уклонения от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств этим моментом является день

истечения срока исполнения договорных обязательств нерезидентом. Для совершения валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов — время выбытия денежных средств со счета резидента.

Другим критерием разграничения указанных составов является экономическая характеристика операций, под видом которых совершаются преступления. В рамках ст. 193 УК РФ преступная деятельность осуществляется в рамках как экспортных, так и импортных контрактов. Преступная деятельность, предусмотренная ст. 193¹ УК РФ характеризуется выводом именно денежных средств (не могут быть экспортные операции) и не всегда связана с внешнеэкономической предпринимательской деятельностью резидентов.

В результате исследования выявлено противоречие отнесения преступлений, связанных с незаконным выводом капитала за рубеж, к категории длящихся. Несмотря на объективно длящийся характер неисполнения обязанностей по репатриации денежных средств, юридическая практика рассматривает данное правонарушение как единовременное.

При расследовании преступлений данной категории следует обращать особое внимание на обстоятельства, препятствующие исполнению обязанности по репатриации денежных средств, различая отсутствие реальной возможности возвратить капитал и создание видимости таких обстоятельств. В первом случае необходимо говорить об отсутствии признаков преступления в данном деянии, во втором — о попытке избежать уголовной ответственности, маскируя преступление под риски предпринимательской деятельности.

Объективными критериями, позволяющими разграничить единое продолжаемое валютное преступление от совокупности данных преступлений, можно назвать следующие: количество организаций-резидентов; количество организаций-нерезидентов; временной промежуток осуществления вывода капитала за рубеж или возникновения обязанности по репатриации денежных средств. Однако, названные критерии не являются единственными. Наличие информации о том, что валютное преступление совершено в результате взаимодействия с несколькими нерезидентами недостаточно для безусловной квалификации действий (бездействий) как совокупности преступлений. Во всех случаях необходимо устанавливать, имел ли преступник единый умысел на совершение всех валютных операций, или проведенные операции не охватывались единым умыслом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Зампредседателя ВС не видит в разъяснениях пленума угрозы предпринимателям. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6517945> (дата обращения: 15.03.2021).
3. Карпович О. Г. Преступления, посягающие на валютный контроль Российской Федерации: ст. 193 УК РФ / О. Г. Карпович // Внешнеторговое право. 2011. № 1. С. 24-27.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
5. Лясколо А. Н. Вопросы субъективной стороны валютных преступлений (ст. 193, 193.1 УК РФ) / А. Н. Лясколо // Законодательство. № 9. 2017. С. 80-86.
6. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (в ред. от 24.02.2021) // Российская газета. 2003. № 253.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2020. №14 (часть I). ст. 2003.
8. О квалификации преступлений по выявленным случаям невозврата в Российскую Федерацию иностранной валюты: письмо ФТС России от 28.01.2010. № 01-11/3425 // Таможенные ведомости. № 6. 2010. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/10p03425/> (дата обращения: 15.03.2021).
9. О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 // Российская газета. 2019. № 276.
10. О применении судами некоторых положений раздела части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ // Российская газета. № 140. 2015.
11. Поздышев Р. С. Соотношение длящихся и продолжаемых правонарушений / Р. С. Поздышев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2018. Т. 4. № 3. С. 176-187. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-176-187
12. Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 июня 2019 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165904/#review> (дата обращения: 15.03.2021).
13. Сидорова Е. З. О проблемах применения уголовного законодательства при квалификации деяний, связанных с невозвращением из-за границы денежных средств в иностранной валюте и валюте Российской Федерации / Е. З. Сидорова // Пролог: журнал о праве. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-primeneniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-pri-kvalifikatsii-deyaniy-svyazannyh-s-nevozvrashcheniem-iz-za-granitsy-denezhnyh> (дата обращения: 10.04.2021).
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

Roman S. POZDISHEV¹

Dmitriy V. NAZARYCHEV²

UDC 343

**PROBLEMS OF A CRIMINAL-LEGAL NATURE ARISING
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED
TO THE ILLEGAL WITHDRAWAL OF CAPITAL ABROAD
(ARTICLE 193 AND ARTICLE 193.1 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

¹ Cand. Sci. (Jur.), Senior Lecturer,
Department of Preliminary Investigation,
Nizhny Novgorod Academy of the Internal Affairs Ministry of Russia
rmanpzdyshev@rambler.ru

² Cand. Sci. (Econ.),
Head of the Department of Finance, Taxes and Credit,
Nizhny Novgorod Academy of the Internal Affairs Ministry of Russia
dnazarychev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the criminal-legal characteristics of crimes related to the illegal withdrawal of capital abroad, in particular to the ratio of crimes under Art. 193 and Art. 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The problem is considered in the context of the investigative practice of the internal affairs bodies of the Russian Federation for 2019-2020, which reveals many difficulties associated with the qualification of currency crimes and the differentiation of a single ongoing crime from a set of crimes. This circumstance determines the relevance of the study. Scientific novelty is expressed in the conclusions reached by the team of authors as a result of the analysis of a significant volume of procedural documents in the category of criminal cases under

Citation: Pozdishev R. S., Nazarychev D. V. 2021. "Problems of a criminal-legal nature arising in the investigation of crimes related to the illegal withdrawal of capital abroad (Article 193 and Article 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)". Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 2 (26), pp. 135-151.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-135-151

consideration, including decisions to refuse to initiate a criminal case, decisions to terminate a criminal case, indictments, sentences, which are characterized by the scale on a territorial basis and cover more than 40 regions of Russia. Among the most significant results of the study, one should point out the author's conclusion about the absence of a unified approach to classifying currency crimes as continuing in legal science and practice, as well as criteria that make it possible to distinguish between the totality of currency crimes and continued currency crime. In order to implement a systematic approach and the subsequent clarity of the stated results, the ratio of evasion from fulfilling obligations to repatriate funds and performing foreign exchange transactions to transfer funds to non-residents' accounts using forged documents was carried out by highlighting individual elements of these crimes and comparing them with each other, as a result which revealed the distinctive features of the objective side, the subjective side and the subject of the considered type of crime. The research methodology is presented by dialectical, formal-logical, systemic, sociological, functional, comparative-legal and formal-legal methods.

Keywords

Illegal withdrawal of capital abroad, currency crimes, evasion of obligations to repatriate funds, performing currency transactions to transfer funds to non-residents' accounts using forged documents, ongoing crime, preliminary investigation.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-2-135-151

REFERENCES

1. Collection of legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301. Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30 November 1994 No. 51-FZ. [In Russian]
2. The Deputy Chairman of the Supreme Council does not see any threat to entrepreneurs in the explanations of the plenum. Accessed on 15 March 2021. <https://tass.ru/obschestvo/6517945> [In Russian]
3. Karpovich O. G. 2011. "Crimes infringing on the currency control of the Russian Federation: Art. 193 of the Criminal Code of the Russian Federation". Foreign trade law, no. 1, pp. 24-27. [In Russian]
4. Collection of legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part I). Art. 1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30 December 2001. No. 195-FZ. [In Russian]
5. Lyaskalo A. N. 2017. "Questions of the subjective side of currency crimes (Articles 193, 193.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)". Legislation, no. 9, pp. 80-86. [In Russian]
6. Rossiyskaya Gazeta. 2003. No. 253. On currency regulation and currency control: Federal Law of 10 December 2003 No. 173-FZ. Amended on 24 February 2021. [In Russian]
7. Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 14 (part I). Art. 2003. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 28.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 1 April 2020 No. 73-FZ. [In Russian]

8. Customs sheets. 2010. No. 6. On the qualification of crimes in the identified cases of non-return of foreign currency to the Russian Federation: letter from the Federal Customs Service of Russia dated 28 January 2010. No. 01-11 / 3425. Accessed on 15 March 2021. <https://www.alta.ru/tamdoc/10p03425/> [In Russian]
9. Russian newspaper. 2019. No. 276. On the practice of the courts' application of legislation on liability for tax crimes: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26 November 2019 No. 48. [In Russian]
10. Rossiyskaya Gazeta. 2015. No. 140. On the application by the courts of some provisions of the section of part one of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. [In Russian]
11. Pozdyshev R. S. 2018. "The ratio of continuing and continuing offenses". Tyumen State University Herald. Socio-economic and legal research, vol. 4, no. 3, pp. 176-87. [In Russian]
12. Draft resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 6 June 2019 "On the practice of the courts' application of criminal legislation on liability for tax crimes". Accessed on 15 March 2021. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165904/#review> [In Russian]
13. Sidorova E. Z. 2020. "On the problems of the application of criminal legislation in the qualification of acts related to the non-return from abroad of funds in foreign currency and the currency of the Russian Federation". Prologue: Journal of Law, no. 2. Accessed on 10 April 2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemah-primeneniya-ugolovnogo-zakonodatelstva-pri-kvalifikatsii-deyaniy-svyazannyh-s-nevozvrashcheniem-iz-za-granitsy-denezhnyh> [In Russian]
14. Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954. The Criminal Code of the Russian Federation of 13 June 1996 No. 63-FZ. [In Russian]